

Бондарчук выиграл сражение за фильм

При создании картины «Они сражались за Родину» режиссеру пришлось преодолеть множество препятствий

РИА НОВОСТИ

Несговорчивый Бондарчук

В один из дней 1973 года министр обороны СССР Маршал Советского Союза Андрей Антонович Гречко пригласил к себе на разговор режиссера Сергея Федоровича Бондарчука. В доверительной беседе он предложил режиссеру к 30-летию Победы снять большой фильм по своей книге «Битва за Кавказ». Конечно, министр не мог доверить подобные съемки рядовому режиссеру. А Бондарчук, снявший и «Войну и мир», и «Ватерлоо», прославился как мастер батальных картин. От предложений на таком уровне, как известно, не отказываются, тем более что министр неоднократно повторял: «Все дадим». Но Бондарчук неожиданно не проявил большого интереса и аккуратно ушел от ответа. Он к тому времени уже задумал экранизацию другого произведения о войне — романа Михаила Шолохова «Они сражались за Родину». Как говорил позже Бондарчук, он «поплатился за это» своеволие¹.

Во всяком случае еще на этапе утверждения сценария в Госкино СССР военный консультант

° 1

Режиссер
С. Бондарчук в роли
Ивана Звягинцева.

° 2

Кадр из фильма.

Группы генеральных инспекторов Минобороны СССР генерал А. С. Желтов не скупился на критику: «Недопустимо и непростительно сужать эту тему к описанию нескольких боевых эпизодов на южном участке фронта в направлении р. Дон». По мнению генерала, образы офицеров выведены «бездеятельными», а «такой показ вреден для дела воспитания офицеров»². Негодование генерала вызвала и речь солдат и офицеров, разные «смачные» и «сальные» словечки, «недопустимые с позиций патриотического воспитания молодежи».

Плетью обуха не перешибешь: пришлось учитывать замечания. В конце концов в начале ноября 1973-го сценарная редколлегия Госкино дала на него добро.

Напутствие Шолохова

У создателей фильма о войне всегда особые сложности, главные из которых: как, где и чем снимать батальные сцены. Тем более в таком масштабе, как предполагалось.

27 декабря 1973 года «Мосфильм» направил письмо в Госкино, в котором говорилось: «Сложный комплекс декораций необходимо построить на пустыре в условиях экспедиции. Декорации будут строиться в основном силами военных, а это означает, что будет постоянно ощущаться недостаток квалифицированных рабочих профессий. ...Батальные сцены... будут осуществляться многокамерным методом съемки»³. Всего планировалось привлечь 57 исполнителей ролей

и 80 человек на втором плане. Под эти масштабные планы увеличили и вспомогательный состав съемочной группы — стало больше ассистентов, администраторов и других лиц.

Нужна была высококласная съемочная техника. Именно для этой картины по личному указанию зампреда Совета Министров СССР К. Т. Мазурова за 50 тысяч инвалютных рублей в ФРГ купили камеру «Арифлекс БЛ-35». В Румынии для съемки батальных сцен взяли напрокат киноустановку «Транстрав». Она прибыла вместе со специально обученным механиком.

Место для съемок искали в степях Ростовской и Волгоградской областей в Малой и Большой излучинах Дона, где в 1942 году шли бои. Оно должно было быть удалено от жилых массивов и полей, чтобы построить три казачьих хутора с последующей бомбежкой декораций.

Была и встреча с самим Михаилом Шолоховым. Он дал напутствие: «Мы победили и потому имеем право говорить о месяцах отступления с той горечью, которую испытываем, вспоминая

° 3

Афиша фильма.

° 4

М. Шолохов.

о тех временах. Я — за это, чтобы в фильме все было правдиво до боли»⁴.

Именно по совету Михаила Александровича для съемки фильма был выбран хорошо знакомый ему заброшенный хутор Мелологовский в Клетском районе. После некоторой достройки он стал целым комплексом декораций. Чтобы все было готово к лету, строить начали зимой и... увязли в грязи. Хорошо, что Генштаб ВС СССР выделил целую саперную роту, кото-

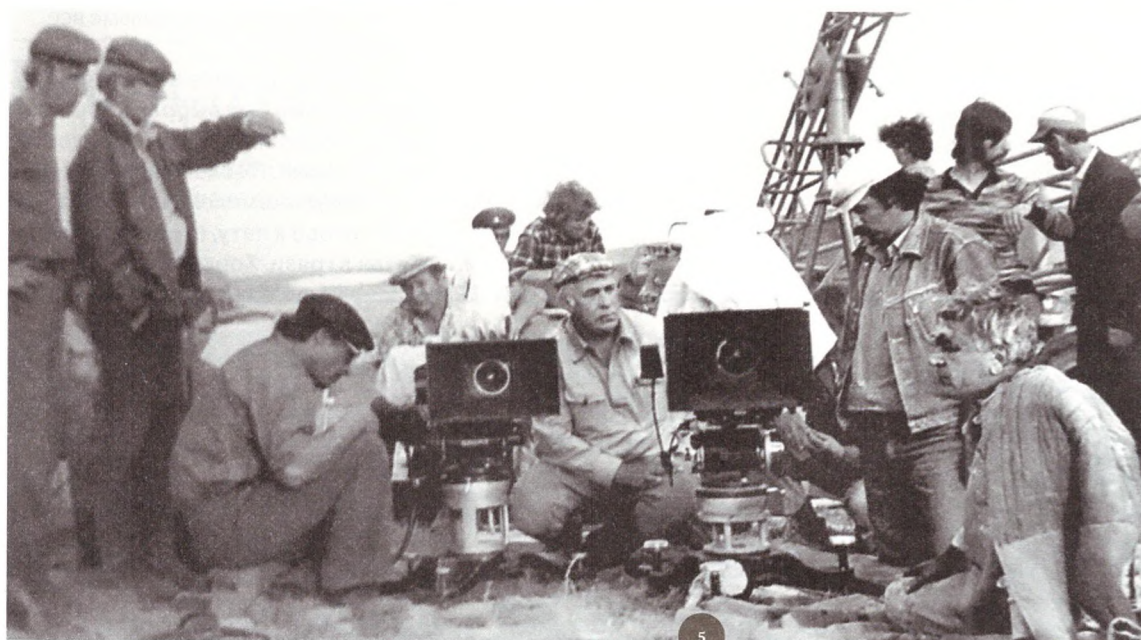
рая на танках и тракторах завозила строительный материал.

В станице Клетской в 28 километрах от места съемок хотели организовать проживание и питание группы в двух совхозных столовых. Но, как говорится в отчете по фильму, это оказалось невозможным: «Но когда мы увидели, что после небольшого дождя никакая техника по степным дорогам не может двигаться, то приняли решение изыскать возможность разместить группу вблизи съемочной площадки»⁵. Но не жить же 5 месяцев в палатках? И тут пришла идея — арендовать теплоход, благо Дон под рукой.

Директор и режиссер картины, чтобы сыскать судно, способное разместить около 200 человек, неоднократно выезжали в Горький, Саратов, Ростов-на-Дону... В итоге удалось выбить теплоход «Дунай» на весь срок экспедиции.

Первым делом — самолеты...

Наконец начались съемки. Иногда казалось, что руководить ими во время батальных сцен ничуть не легче, чем воевать по-настоящему. Нужно было координировать все: воинские подразделения и военную технику, выделенные Генштабом, гражданскую массовку, работу актеров и даже... целые стада коров и овец, задействованных в общем процессе. Но самая большая проблема — 15 самолетов ДОСААФ, которые базировались в 300 километрах от съемочной площадки. Они могли находиться в кадре только 7(!) минут,

5

а потом возвращались на дозаправку. В отчете по фильму говорилось: «Только четкая работа всех звеньев, прекрасная связь и доскональное понимание поставленных задач всеми участниками съемок дало возможность скоординировать все вышеперечисленные компоненты и в семиминутный срок (шестью камерами) отснять на высоком профессионально-творческом уровне кадры этого эпизода... А таких дней было очень много».

Кстати. В съемках были задействованы до 5 тысяч овец и около 2 тысяч коров. Причем колхозы доставляли животных совершенно бесплатно — из уважения к кинематографистам. Любопытно, что для изображения трупов у чешской студии «Баррандов» заимствовали «первоплановые чучела животных и людей», поскольку их качество было более высокое, чем у мосфильмовцев.

Сердце Шукшина

Актерскому составу фильма позавидовал бы любой режиссер: Юрий Никулин, Вячеслав Тихонов, Георгий Бурков, Василий Шукшин, Лидия Федосеева и Нонна Мордюкова, наконец, сам Сергей Бондарчук...

Среди актеров-мэтров не затерялся и дебютант — сын режиссера Станислава Росточкого, с которым дружил Бондарчук, Андрей Росточкий, только-только окончивший школу. Роль ему досталась, конечно, эпизодическая. Как впоследствии вспоминал Росточкий-младший, Бондарчук на площадке позвал его к себе и стал «точно и подробно объяснять, что почувствует мой герой перед гибелью, какая у меня «задача», какая «сверхзадача»». По сценарию его герой должен был бросить в танк бутылку с зажигательной смесью и под ним же умереть. Потом, когда страшный эпизод успешно отсняли, а мо-

лодой актер пошел на берег Дона отмыться от траншейной грязи, он заметил, как Сергей Федорович шел следом и не сводил с него глаз. Позже Бондарчук подошел к нему и спросил, мол, знаешь, почему я так следил за тобой? И сам тут же ответил: «Когда мы увидели, что это такое было со стороны, что за жуть, то я подумал: у тебя сейчас должен быть просто посттравматический синдром, шоковое состояние, мне показалось, что ты сейчас упадешь»⁶.

Были проблемы и у актера-фронтовика Юрия Никулина. Много лет спустя он вспоминал, как удивился тому, что по сценарию его герой — рядовой Некрасов произносит большой монолог о своей «окопной болезни». Никулин растерялся: никогда прежде в кадре ему не давали таких многословных сцен. Но Бондарчук заверил

° 5

Рабочий момент съемки.

° 6, 7

Кадры из фильма.

6

7

его, что все будет нормально... Никулин крупными буквами «написал на картонных листах слова роли и развесил эти листы по стенам каюты»⁷. Их он читал каждое утро, делая зарядку, и между делом в течение всего дня. Это заметил Василий Шукшин и без стеснений сказал: «Чудик ты, чудик. Разве так учат? Ты прочитай про себя несколько раз, а потом представь все зрительно. Будто это с тобой было, с тобой произошло. А ты зубришь его, как немецкие слова в школе. Чудик!»⁸. Никулин так и сделал, а его монолог стал одной из лучших сцен фильма.

О Шукшине... Трагедией, омрачившей работу группы над картиной, стала смерть Василия Макаровича. По ходу съемок «Они сражались за Родину» он много хлопотал в Москве по поводу своего будущего фильма о Степане Разине, который так давно мечтал снять и замысел которого серьезно застрял в инстанциях. Когда на теплоходе все отдыхали, он по ночам работал. Много курил. А в те дни стояла несусветная жара... От переживаний сердце актера в конце концов не выдержало. К счастью, свою роль в фильме он отыграл до конца. А вот озвучить, разумеется, не успел: после длительных поисков, ведь шукшинские интонации не так просто повторить, был приглашен подобранный по сходству голоса актер «Ленфильма» Игорь Ефимов.

Слезы Брежнева

Удивительно, но при всей огромной сложности съемки, стартовавшие 31 мая 1974 года, закончились не в январе 1975-го, как было прописано в плане, а в ноябре 1974-го. Группу даже наградили переходящим Красным знаменем за перевыполнение (на 61 день!) взятых социалистических обязательств. Была такая серьезная награда в те времена.

8

° 8

Творческие споры режиссера С. Бондарчука с актерами В. Шукшиным и В. Тихоновым.

3 марта 1975 года картина в готовом виде была представлена в Госкино СССР, а 7 марта было подписано разрешение на премьеру. Фильм должен был выйти аккуратно к 9 мая 1975 года, к 30-летию Победы, но этого не случилось. Снова вмешались военачальники. Бондарчук вспоминал: «В Генштабе, где смотрели и обсуждали фильм под председательством маршала Гречко, мне досталось... Я был в предынфарктном состоянии. Картину не приняли. Но позже все наладилось»⁹.

Сохранился перечень некоторых монтажных поправок, которыми редактировались реплики солдат и офицеров: теперь они должны были показывать советских воинов в «более положительном виде».

Говорят, Бондарчуку помогло заступничество и М. Шолохова, и самого генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева — ветерана войны, будто бы расплакавшегося после просмотра фильма. Картина появилась на советском экране 26 мая 1975 года, в дату, которая была ближе к другому юбилею — 70-летию Михаила Шолохова, прошедшему почти накануне, 24 мая.

Фильм «Они сражались за Родину» посмотрели более 40 миллионов советских зрителей. В тот же год он был показан на Международном Каннском кинофестивале.

- 1 Цит. по: Бондарчук С. Воспитание правдой. М., 1993. С. 66.
- 2 РГАЛИ. Ф. 2944. Оп. 4. Д. 3059. Л. 6.
- 3 Там же. Л. 15.
- 4 Цит. по: Высторобец А. Сергей Бондарчук. Судьба

и фильма. М., 1991. С. 187.

5 РГАЛИ. Ф. 2944. Оп. 4. Д. 3338. Л. 16-17.

6 Цит. по: Росточкин А. Незабываемые уроки // Сергей Бондарчук в воспоминаниях современников. М., 2003. С. 373.

7 Никулин Ю. Почти серьезно... М., 1998. С. 545.

8 Цит. по: Там же. С. 546.

9 Бондарчук С. Воспитание правдой. С. 66.